

Шутовство закончилось на неприятной ноте.

Чжун Лин сам был рассудительным человеком. Он не питал иллюзий и не считал, что обладает сверхъестественными способностями, чтобы привязать к себе сердце Шэнь Цзуна.

Шэнь Цзун увёл преследовавшего его Омегу. Чжун Лин задержался в кабинете на полчаса. Когда он закончил собираться и спустился вниз, то увидел, что уехавший Шэнь Цзун вернулся. Он стоял к нему спиной, а когда обернулся, то изо рта торчала сигарета, а взгляд был мрачным. Увидев Чжун Лина, его угрюмая аура стала ещё тяжелее.

Чжун Лин спросил: — Что такое?

Шэнь Цзун потушил сигарету: — Поехали со мной.

Во время поездки он был рассеян. Шэнь Цзун, не сдерживая своего раздражения, ударил по рулю:

— Сейчас, когда я вижу тебя, мне приходится сдерживаться, чтобы не задушить. Какой же ты бессердечный ублюдок.

Опять этот высокомерный тон. Знатный молодой господин оставался знатным молодым господином. Казалось, как только его что-то немного заинтересует, он должен это получить, независимо от того, какими средствами.

К сожалению, Чжун Лин был человеком с независимым мышлением и не хотел цепляться за эту высокую ветвь семьи Шэнь. Он не счёл нужным указывать на ребячество Шэнь Цзуна, а вместо этого позвонил горничной. Шэнь Цзун привёз его в частную больницу.

Шэнь Цзун первым вышел из машины:

— Выходи.

Шэнь Цзун, похоже, не считал нужным говорить Чжун Лину, что они будут делать дальше, это было просто уведомление, потому что всё, что он решал, должно было быть выполнено.

Чжун Лин следовал за Шэнь Цзуном. Всю вторую половину дня он принимал лекарства, и у него совсем пропал аппетит. Сейчас у него немного упал сахар в крови, и настроение было не самым лучшим.

— Шэнь Цзун, я не хочу играть в твои скучные игры.

По тихому коридору разнёсся холодный смех Шэнь Цзуна: — Чжун Лин, ты действительно...

— Если не можешь говорить по существу, лучше молчи. Даже если это всего лишь скучная игра, как ты её называешь, раз уж я начал, ты должен заткнуться и подчиняться, пока я не решу закончить.

Характер и манера поведения Шэнь Цзуна были унаследованы от старого генерала семьи Шэнь. Однако эти двое, несмотря на схожий характер, ни дня не ладили.

Он действовал так же, как старый генерал, привыкший приказывать и требовать от других только бессмысленного подчинения. Что касается Чжун Лина, он неоднократно нарушал свои прежние границы.

Шэнь Цзун хотел узнать, как долго он сможет терпеть эту неожиданность в лице Чжун Лина. Неужели, как говорили его друзья, это просто в новинку, и он должен был схватить этот колючий цветок, несмотря на шипы?

Врач, который их принимал, был хорошо знаком с Шэнь Цзуном, известным федеральным врачом, который обычно был очень занят. Он приехал только для того, чтобы провести им тест на совместимость феромонов.

Шэнь Цзун спросил:

— Почему твоя личная информация не зарегистрирована в федеральной сети А/О?

Чжун Лин закрыл глаза, не говоря, что он презирает Альф.

Ему было двадцать три года. Он пережил свою первую течку в восемнадцать лет, и каждый последующий год он справлялся с ней сам. Даже если этот процесс почти убивал его, он никогда не думал о том, чтобы найти Альфу, который бы его пометил.

Упрямство и стойкость Чжун Лина становились всё более глубокими, чем старше он становился. Шэнь Цзун спросил его:

— Как ты справлялся со своей течкой?

После первой временной метки Чжун Лина Шэнь Цзун очень хорошо помнил все его реакции и был абсолютно уверен, что он был первым Альфой Чжун Лина.

— Я твой первый мужчина.

Чжун Лин молчал.

Тест на феромоны прошёл очень быстро. Результаты были готовы через десять минут, и врач выдал им по одному экземпляру.

Результаты показали 92% совместимости.

Это была очень высокая степень совместимости. Среди обычных людей девять из десяти с такими результатами уже были помечены. А Чжун Лин всё ещё не был полностью помечен.

Шэнь Цзун посмотрел на данные в отчёте. В его глазах появилось многозначительное выражение. Он увёл Чжун Лина. Заметив, что губы его бледны, он коснулся его руки — она была холодной и слегка влажной от пота.

— Что с тобой?

Чжун Лин вяло отвернулся:

— Отвези меня домой.

Он вытащил из кармана конфету, развернул её и засунул в рот. Шэнь Цзун вёл машину, но всё его внимание было приковано к нему.

— Тебе плохо, — сказал он. — Почему ты мне не сказал?

Он припарковал машину у обочины, взял Чжун Лина за лицо и притянул к себе:

— Не скрывай от меня всё. Так сложно научиться говорить другим?

Шэнь Цзун, казалось, понял характер Чжун Лина. Ему не нравилось, что тот скрывается, но Чжун Лин всегда вёл себя так, будто ему не нужна помощь. Это заставляло Шэнь Цзуна чувствовать себя клоуном.

Он постучал пальцами по рулю, небрежно спрашивая:

— У нас высокая совместимость. Ты хочешь, чтобы я пометил тебя полностью?

Старик в его семье всегда был очень требовательным. Сейчас он позволял ему играть, но в будущем всё могло измениться. Шэнь Цзун не любил, когда ему что-то навязывали. Если он сам найдёт кого-то, кто ему нравится, с высокой совместимостью, то, вероятно, и они не будут сплетничать.

Шэнь Цзун посмотрел на Чжун Лина, его холодные и тонкие черты лица. Он был сдержанным и спокойным, что, вероятно, понравилось бы старику.

В тот момент Чжун Лин не знал, что замышляет Шэнь Цзун. Приехав домой, он сжёг отчёт об обследовании в пепел. Горничная принесла ему сладкий суп на поздний ужин. Он мало ел, а во время болезни аппетит был ещё хуже. Горничная всегда готовила ему сладкий суп, чтобы предотвратить дискомфорт, вызванный низким уровнем сахара в крови.

Горничная спросила:

— Вас снова привёз молодой господин из семьи Шэнь?

Чжун Лин кивнул. Ему нечего было обсуждать с горничной насчёт Шэнь Цзуна. Горничная была проникательной, больше не спрашивала и, пожелав ему спокойной ночи, спустилась вниз.

Посреди ночи коммуникатор разбудил Чжун Лина. Он сонно провёл пальцем по экрану. Шэнь Цзун, неясно, что с ним творилось, продолжал ему звонить. После того, как он отказался отвечать, коммуникатор снова зазвонил.

Лицо Чжун Лина было холодным, и его тон, нарушенный посреди ночи, был немного нетерпеливым. Жар снова поднялся, и его голос был хриплым, что звучало довольно мягко.

Шэнь Цзун был на удивление в хорошем настроении, автоматически игнорируя соблазны вокруг.

— Я пьян, — насмешливо сказал он. — И немного соскучился по тебе.

Чжун Лин холодно сказал:

— Который час? Если ничего важного, я вешаю трубку.

Шэнь Цзун привык гулять допоздна. Услышав смутный, но чистый голос с другого конца трубки, он неожиданно почувствовал нежность.

— У тебя дома никого нет. Можно я зайду отдохнуть?

Чжун Лин решительно ответил:

— Нельзя.

Шэнь Цзун засмеялся, оттолкнул человека, который хотел прижаться к нему, и вышел без предупреждения. Он много выпил, но не был пьян. Водитель ждал снаружи. Шэнь Цзун ничего не сказал. Чжун Лин тоже не произнёс ни слова. Шэнь Цзун прямо приказал водителю ехать, даже не дождавшись согласия Чжун Лина.

Шёл холодный, мокрый дождь. Листья на дороге слабо мерцали под светом уличных фонарей, простираясь до ворот дома семьи Чжун.

Шэнь Цзун повесил трубку. Преодолеть простую систему безопасности было для него проще простого. Он легко проник в спальню Чжун Лина. Запах алкоголя смешивался с амброй. Прохладный запах мягко окутал тело Чжун Лина. Шэнь Цзун закрыл глаза:

— Ты бессердечный.

Чжун Лин широко открыл глаза, в которых не было ни капли сна:

— Что ты собираешься делать?

Если их отношения должны были быть чисто сексуальными, то повторное преследование Шэнь Цзуна явно переходило границы.

— Я хочу тебя, — ответил Шэнь Цзун.

Его руки начали вести себя неподобающе. Чжун Лин нахмурился, но не стал уклоняться от его действий.

Шэнь Цзун приподнялся, чтобы посмотреть на него, внезапно отпустил и ткнул пальцем ему в межбровье.

Пока на лице Чжун Лина промелькнуло мимолётное расслабление, Шэнь Цзун быстро впился зубами в заднюю часть его шеи. Хрупкая и чувствительная железа оказалась между его зубами. Шэнь Цзун почувствовал, как тело Чжун Лина резко напряглось, и тихо рассмеялся.

— Ты тоже умеешь бояться?

Зубы медленно проникали в кожу. Чжун Лин начал сопротивляться. Шэнь Цзун упёрся в тонкую, нежную плоть:

— Ты боишься метки?

Шэнь Цзун причинил Чжун Лину боль, и даже вызвал чувство угрожающего давления.

После того, как сегодня был опубликован отчёт об обследовании, кое-что в глазах Шэнь Цзуна изменилось. Чувствуя эту угрозу, Чжун Лин стал ещё холоднее. Первым делом, вернувшись домой, он сжёг этот отчёт.

Шэнь Цзун прикусил его шею, сдерживая его руки и ноги:

— Я хочу пометить тебя, Чжун Лин.

Полностью пометить.

— Убирайся...

Шэнь Цзун тихо засмеялся:

— Видишь, ты всё-таки испугался, — он повернул лицо Чжун Лина. — Ты так боишься метки?

— Я никогда никого не метил. Разве ты не рад?

Чжун Лин холодно усмехнулся и без утайки посмотрел в глаза Шэнь Цзуну:

— У нас с тобой чисто постельные отношения. Ты хочешь полностью пометить меня, хорошо. Шэнь Цзун, ты думал о том, что произойдёт, когда ты закончишь эту игру?

Значение метки Альфы для Омеги очень велико. Даже если Чжун Лин никогда не собирался искать Альфу, он не относился к этому легкомысленно, считая это важным и священным. Но это было только его отношение. Даже если бы Шэнь Цзун пометил его, это не послужило бы для него сдерживающим фактором.

Шэнь Цзун сказал:

— Метка — это метка. Почему ты так много думаешь?

Его мысль изменилась:

— Чжун Лин, ты ревнуешь?

Чжун Лин спокойно покачал головой. У него был небольшой жар, и его железа была слегка покрасневшей, а после укуса Шэнь Цзуна стала ещё более яркой. Тонкий аромат чая заполнил воздух. Шэнь Цзун был опьянён этим запахом.

Шэнь Цзун крепко обнял его:

— Я никогда никого не любил, но впервые я действительно хочу владеть тобой.

— Чжун Лин, я не могу дать никаких обещаний о будущем. Такое случалось слишком часто. Даже если раньше была сильная любовь, а слова были самыми красивыми, через десять-восемь лет обещания превращаются в пыль. Тебе придётся фальшиво улыбаться, чтобы сохранить лицо знатной семьи, даже если ты больше не любишь.

Шэнь Цзун запнулся:

— Я не буду говорить лишнего, но могу дать единственную гарантию: если в будущем я действительно потеряю к тебе чувства, метку всегда можно будет стереть.

Как только он закончил говорить, Чжун Лин засмеялся.

Его смех было невозможно остановить. Не говоря уже о другом, Шэнь Цзун действительно возомнил о себе.

Он сказал:

— Сволочь.

<http://bllate.org/book/4/141>